

Развитие без демократии?

*Hikmet Hadjy-zadeh, Ph.D
President, the FAR CENTRE
Azerbaijan*

Мы свободны не потому, что богаты, но мы богаты потому, что свободны. (Президент США, Джимми Картер)

Сегодня нам вновь приходится возвращаться к теме о политическом и экономическом устройстве системы, которая могла бы разрешить увеличивающиеся с каждым днем внутренние и внешние проблемы. Прошло, к сожалению, то радостное время, когда после развала плановой и однопартийной советской системы всем нам был ясен путь, по которому мы будем строить будущее... И все соглашались, что нужна либерализация, децентрализация, свободный рынок, свобода слова и политический плюрализм...

Ныне же разочарование результатами перехода от советской системы к тому, что сейчас правящие круги республик бывшего СССР пытаются назвать «демократией» и «рынком», стало всеобщим. Неожиданно на плечи каждого гражданина, каждой семьи лег огромный груз ответственности за выбор жизненного пути, который раньше решало за нас всезнающее и всеильное государство. Кроме того, темп жизни по всюду в мире резко возрос. И кажется уже, что психофизиологические возможности человека не в состоянии справиться с ежедневно растущим потоком информации и угроз его стабильному существованию.

В этой ситуации взоры рядовых граждан все чаще стали обращаться к «золотому веку» советского социализма, в котором пусть и не было достатка и свободы, но была стабильность и ясная жизненная перспектива. Во всяком случае, человек мог понять, что вокруг него происходит и, глядя на новости по ТВ, не терял голову как это происходит сегодня.

Хочется назад к «золотому веку» авторитарной стабильности! Ведь развивается же авторитарный Китай или полу-авторитарный Сингапур, или монархические государства Персидского залива! Там нет гражданского противостояния, низка коррупция и, кажется, нет безработицы. Да, при авторитаризме людям отказано в самоопределении, ущемлена свобода слова и достоинство человека... ну и пусть, может так оно и лучше, безопаснее?

Но, во-первых, многие забывают, что сегодняшние беды – отсутствие у нашего общества способностей жить в условиях экономической и политической конкуренции, решать конфликты мирным путем, проявлять постоянную общественную активность и пр. – порождены как раз нашим прошлым «золотым веком», нашим семидесятилетним воспитанием, полученным в тоталитарной, а затем и в авторитарной системе.

Во-вторых, мировая история полна примеров того, как авторитаризм, при котором было так спокойно жить, в конечном итоге приводил государство к полному краху.

И наконец, в-третьих, надо помнить, что не одни мы на этой планете, что в мире идет постоянное межнациональное соревнование, а иногда и противостояние между странами. И если мы откажемся от свободы и порой изнуряющей экономической конкуренции, то есть от развития, то страны, выбравшие такое развитие, неизбежно станут доминировать над нами.

Развитие без прав и свобод

Мысленно продолжим дискуссию с противниками плюрализма и конкуренции, желающими привычной спокойной жизни и твердой уверенности в будущем. Рассмотрим

их аргументы об успехах авторитарных режимов, показывающих высокие показатели развития.

При внимательном изучении, оказывается, что успешно развиваются лишь авторитарные страны, в которых определенные права и свободы человека все же гарантируются. Как известно, права человека делятся (в основном) на гражданские и социально-экономические права. В странах, где все эти права ущемлены, например, на Кубе, или в Северной Корее, никакого развития не наблюдается, и эти страны находятся на краю полного коллапса. В тех же авторитарных странах, где гражданские права ущемлены, а экономические права (право частной собственности, право интеллектуальной собственности, право на предпринимательскую деятельность, право свободно выбирать род деятельности, запрет на принудительный труд и др.) гарантированы, развитие действительно наблюдается. Однако, как показывает исторический опыт, такое развития носит временный и нестабильный характер.

Само по себе введение рыночных отношений еще не гарантирует стабильного развития. Для поддержания равноправной и честной экономической конкуренции система должна иметь демократические институты, гарантирующие их.

Обычно, среди экономистов, в силу их профессиональных навыков, преобладает, если можно так сказать, про-экономическое мнение о том, что правильно организованная экономика сама по себе должна привести к общей демократизации системы. Однако, большое количество исторических примеров указывает на то, что экономические права и стабильное развитие невозможно без обеспечения политического плюрализма, который призван гарантировать неприкосновенность экономических прав, корректировать экономический курс и предохранять систему от коррупции. Столкнувшись с этой логикой, такие жестко авторитарные режимы, как Южная Корея, Тайвань и Чили, например, начали процессы политической либерализации, дабы обеспечить своим странам устойчивое развитие и необходимые условия для успеха в международном соревновании. А вот страны, имеющие рыночную экономику, но оказавшиеся неспособными поддержать рынок демократическими институтами, стагнируют; к таковым относятся почти все арабские государства, а также Зимбабве, Ангола, Конго, Гаити, Либерия, Непал, Сьерра-Леоне и др.

Известным примером вышесказанному служит появление в XIX веке в странах Западной Европы и США всемогущих монополий, захвативших рынок и диктующих свои цены. Однако общество, опираясь на демократические институты, исторически сформировавшиеся в этих странах, смогли ограничить власть этих, казалось бы, всемогущих хищников путем введения антимонопольного законодательства. Не будь у общества политических свобод, монополисты очень скоро покончили бы с принципами свободного рынка, что вызвало бы крах национальной экономики. Отметим, что борьба с монополиями началась еще в Англии XVII века и продолжается до сих пор, наблюдателям хорошо известны случаи судебных решений против таких современных мировых монополистов, как *Microsoft* и др.

Экономические и политические права необходимы друг другу

Бизнес – это постоянное тяжелое соревнование, в котором творчество имеет не меньшее значение, чем трудолюбие, упорство и мужество. Необходимость свободы для творчества в искусстве и бизнесе отмечал XVII веке великий английский поэт Джон Милтон в своей парламентской речи «Ареопагитика» (1644), в которой он указывал на то, что свобода слова нужна не только гениальным творцам, но и простым ремесленникам, ежедневно пытающимся улучшить продукты своего производства – произвести инновацию, удержаться и продвинуться на рынке.

Сегодня, в развитых странах, экономическая система управляется не министром и не всемогущим главой корпорации из единого центра, а с участием каждого ремесленника, мелкого бизнесмена, которые, составленные вместе, представляют собой синергетический саморегулирующийся экономический организм. Как считал знаменитый

австрийский экономист Ф.Хаек в своей концепции «Рассеянного знания»: в таком организме сумма знаний о том, какие шаги следует предпринять всегда больше, чем в некоем центре, пытающимся планировать производство. Из этой концепции и следует необходимость свободы индивида, свободы экономической и интеллектуальной, а последняя не представляется без достаточных гарантий свободы слова, мнений и других политических свобод.

Обращаясь к историческому опыту, указывающему на необходимость политической свободы для экономического развития, нам безусловно следует обратиться к опыту Великой французской революции, которая отменив феодальную систему установила равенство, как политических, так и экономических свобод для всех граждан без исключения. В 1789 года Учредительное собрание Франции приняло декрет «Об уничтожении феодальных прав и привилегий», в котором устанавливалось равноправие всех граждан страны перед законом.

Таким образом, все политические барьеры для экономической деятельности были разрушены и в стране установились равные конкурентные условия для всех.

Историческим результатом этого декрета стал расцвет экономики не только Франции, но и оккупированных Наполеоном Бельгии, Нидерландов, Швейцарии, Германии и Италии.

Современная успешная государственная система стала непривычно сложной. Для осуществления пресловутой системы сдержек и противовесов (то есть для того, чтобы не позволить какому-нибудь из руководящих институтов единолично завладеть властью, стать бесконтрольным монополистом, диктовать свою волю всему обществу) здесь кроме отлаженной рыночной экономики, должны присутствовать такие регулирующие и оберегающие рынок демократические институты как:

- парламент, способный контролировать правительство;
- независимый суд способный отменить противоречащие конституции законы;
- независимый Центральный банк, не позволяющий правительству и парламенту разорять казну;
- свободная пресса осуществляющая гражданский контроль над правительством и, конечно,
- социально-активное сообщество граждан, которое будет поддерживать независимость этих институтов.

Порой построение всех этих институтов кажется нам непосильной задачей, но альтернативы такой системе нет. Как упоминалось выше, тоталитарная система, подавляющая все категории прав или авторитарная система, подавляющая политические права, но гарантирующие экономические, не может стабильно развиваться и в конечном итоге ведет страну к краху; сложные внутренние и внешние проблемы она решать не в состоянии.

Конечно, можно себе представить высокоинтеллектуального и идеально честного авторитарного лидера (таким по утверждению многих, был лидер Сингапура Ли Куань Ю), который не колеблясь расстреливал бы своих близких друзей, уличенных в коррупции. Однако обозревая мировую историю видишь, что кроме дедушки Ли, все остальные диктаторы были обыкновенными «человеками» и ничего человеческого им было не чуждо.

Китай. Развитие без политических прав.

Нельзя сказать, что руководство авторитарных стран не стремится обеспечить развитие. Ведь развитие страны положительно отразится и на их благосостоянии. Однако драма такого развития в том, что личные интересы авторитарных лидеров очень скоро

приходят в противоречие с интересами страны. Ведь главным интересом авторитарной элиты является не только увеличение своего благосостояния, но и удержание власти.

Предоставление равных экономических и политических прав другим участникам экономического соревнования в стране может привести к росту экономического могущества «не своих» людей, такое их могущество очень легко конвертировать в политическое, а далее утрата монополии на власть авторитарной элиты – лишь дело времени. Во имя сохранения своей власти авторитарная элита неизбежно начинает ограничивать конкуренцию в свою пользу или просто захватывает чужой бизнес, тормозя таким образом общенациональное развитие.

Вот каким лозунгом руководствовалось правительство Пиночета в Чили: «Своим – всё, чужим – закон, врагам – смерть!». Ясно, что «чужие» всегда будут проигрывать «своим» в экономическом соревновании, что в конечном итоге может привести к гражданскому противостоянию и краху всей системы.

Еще одним дестабилизирующим фактором при отсутствии политических свобод является то, что авторитарная система предоставляет для оказавшейся наверху небольшой группы людей огромную власть и возможности для чрезмерного обогащения. Такое положение вещей постоянно побуждает и другие группы стремиться к этой власти и богатству. Таким образом, создается стимул для постоянной борьбы за власть, которая дестабилизирует систему.

Нельзя тут не отметить современный китайский опыт так энергично расхваливаемый сторонниками развития без свободы. Главной задачей правящей Китайской коммунистической партии (КПК) является все же не гармоничный рост благосостояния населения, а удержание власти. Авторы известного исследования «*Why Nations Fail*» Дарон Аджамоглу и Джеймс Робинсон приводят свидетельства одного китайского комментатора:

«Чтобы сохранить ведущую роль Партии в процессе политической реформы, необходимо следовать трем принципам: партийный контроль над вооруженными силами, партийный контроль над кадровой политикой и партийный контроль над новостями».

КПК и сегодня энергично проводит такой контроль в жизнь. Как известно, в начале реформ, проводимых в жизнь лидером страны Дэн Сяопином, страна сделала большие шаги на пути либерализации экономики и открытости общества (в сравнении с периодом правления Мао Дзе Дуна). Однако в целом, в стране все еще царит однопартийная система, и политические права у граждан отсутствуют. Сегодня именно из партийного аппарата КПК исходят директивы для частного бизнеса о том, какие проекты получают сегодня государственные привилегии, с кем бизнесмену стоит сотрудничать и откуда привлекать инвестиции для своих проектов. Начать бизнес без благословения властей не представляется возможным. Но если уж бизнесмен заручился такой поддержкой, то он способен сам нарушать права людей, отнимать у них собственность, выселять из жилищ, захватывать чужие земли. Не правда ли, знакомая нам ситуация... Лозунг «своим – всё, чужим – закон, врагам – смерть!» - такова и китайская реальность...

«...На столе руководителя любой крупной государственной фирмы в Китае стоит красный телефон. По нему партийное руководство отдает приказы: что компания должна сделать, куда она должна инвестировать деньги и каковы должны быть цели этих инвестиций. Эти гигантские корпорации все еще находятся под партийным контролем, а это означает, что партийные бонзы могут по собственному желанию переставлять с места на место своих директоров, увольнять или продвигать их, причем без каких-либо объяснений.» («*Why Nations Fail*»)

Политические права придут вслед за экономическим развитием?

Еще одним популярным аргументом сторонников экономического развития без свободы является то, что авторитаризм – это лишь временный этап развития на пути к

демократии. Согласно весьма популярному в социологии закону Липсета (1959)¹, вслед за обеспеченным авторитарной стабильностью экономическим развитием – ростом благосостояния и образованности – автоматически установится и демократия. Кстати, на этом принципе и была основана финансовая помощь МВФ, предоставляемая бывшим советским республикам и, в частности, Азербайджану. Помощь эта, в большинстве случаев предоставлялась «безусловно», то есть без каких-либо требований институциональных экономических и политических реформ, а просто, скажем, «для поддержания курса национальной валюты».

Ссылки на закон Липсета часто можно слышать от лидеров развитых стран, которые пытаются таким образом обосновать свою торговлю и сотрудничество с диктаторскими странами. «Будем с ними торговать, они разовьются и автоматически станут демократиями», – утверждали эти лидеры. Как бы логично этот аргумент не выглядел, однако мы не находим в истории примеров, когда авторитарные страны развившись, мирно перешли к свободным выборам и независимой прессе. Обосновывая свою международную политику законом Липсета, США начало активно торговать с Китаем со времен президента Ричарда Никсона, то есть вот уже почти сорок лет. За это время Китай значительно развился, однако улучшений с правами человека в стране так и не произошло. Так же, несмотря на относительно высокий уровень благосостояния и образованности населения, не происходило автоматического перехода к демократии и в бывшем СССР. Эти выводы были подтверждены в работе Г. Файада, Р. Бейтса и А. Хоффлера (2012)², изучавших закон Липсета в отношении 105 новых независимых государств третьего мира, в период 1960-2005 гг. Не произошел автоматический переход к демократии в ресурсных Арабских странах, странах Африке и Латинской Америке и при значительном росте цен на нефть... А не произошел такой переход потому, что в основе китайского, советского и «нефтяного» развития не лежал плюралистический рынок – свободная и равноправная конкуренция, открытое общество и т.д. Развитие здесь шло авторитарным путем. Здесь позволялось развиваться только тому, что не угрожало самому авторитарному режиму. Соответственно гражданским свободам здесь появиться было неоткуда. Демократия может появиться в таких странах, только если авторитарная элита сама решит отказаться от власти и начнет проводить истинно либеральные реформы, или, демократическая оппозиция, образовавшаяся в результате очередного кризиса, не сдвинет камень авторитаризма с места.

Движение вспять

Мы рассматривали до сих пор ситуацию с авторитарными странами или со странами, покончившими с авторитаризмом. Но в истории есть и примеры движения вспять, когда уже имеющиеся демократические институты начали рушиться и страна от демократии переходила к авторитаризму, а далее к стагнации или полному краху.

Одним из таких примеров является переход Римской Республики к Римской империи. Здесь независимые демократические институты, поддерживающие всеобщее участие (свободных) граждан в управлении страной и обеспечивающие экономическое развитие, постепенно начали разрушаться. Август, который после убийства Юлия Цезаря и последовавшей гражданской войны, объявил себя императором и сконцентрировал всю власть в своих руках, лишив общество возможности влиять на управление. Права собственности более не были надежно защищены, фактически было ликвидировано равенство граждан перед законом. Демократическое наследие республики было разрушено. В результате, в пятом веке нашей эры империя сильно ослабла

1 Seymour Martin Lipset, *The American Political Science Review*, Vol. 53, No. 1 (Mar., 1959), pp. 69-105

2 *Income and Democracy: Lipset's Law Revisited*; by Ghada Fayad, Robert H. Bates, and Anke Hoefler; IMF Working Paper 12/295; December 1, 2012

экономически, была охвачена постоянными гражданскими войнами и, в конце концов, пала под натиском варваров.

Таким же поучительным является и пример царской России. Дарованные в конце 19 века элитой экономические и некоторые гражданские свободы привели к 1913 году к значительному росту производства (Россия занимала 4 место в мире по объему производства), а также блестящему развитию науки и искусств. Однако большевистская революция покончила как с политическими, так и с экономическими свободами. В результате, всю территорию Российской империи охватила разруха и интеллектуальный мрак, избавиться от которых мы все не можем и по сей день.

Ну и, конечно, Гитлер, который пришел к власти путем выборов в демократической Веймарской республике, но вскоре завладел единоличной властью в стране. При восторженной поддержке населения Гитлер отменил все демократические свободы, милитаризовал экономику и общество в целом, репрессировал оппонентов, начал уничтожать евреев, активно применял принудительный труд. На первом этапе его политика принесла определенные успехи – безработица почти исчезла, в жизнь проводились многочисленные программы в помощь населению, его военные успехи приветствовались населением... Однако всё это кончилось полным крахом страны и гибелью 13 млн. немцев. Германия лежала в руинах. Такова была расплата за движение вспять, цена за отказ людей от свободы, ответственности и конкуренции. Примеров такого движения вспять в истории достаточно...

Сингапур

Отдельно следует остановиться на Сингапуре, феномен которого считается одним из главных аргументов сторонников авторитарного развития. Республика Сингапур, расположена в Юго-Восточной Азии (граничит с Индонезией и Малайзией), это город-государство с населением 5 млн. человек. С XVII века этот город непрерывно находился под колониальным владычеством Голландии, Португалии, Британии, Японии, снова Британии – колониалисты ценили Сингапур как важный торговый и стратегический пункт в регионе. В 1965 году Сингапур провозгласил независимость. С 1959 года по 1990 годы, во время правления Ли Куан Ю, Сингапур, успешно решил многие из стоящих перед ним проблемы, превратившись в высокоразвитую страну с доходом \$52 000 на душу населения (10-е место в мире). Ныне правительство Сингапура возглавляет сын Ли Куань Ю – Ли Сань Лун.

Начинать независимому Сингапуру приходилось с нуля. Нищее государство безо всяких ресурсов обладало лишь двумя преимуществами: трудолюбивым и покладистым китайским населением, и наследием английской культуры. Ли Куан Ю называл себя и свое правительство как «группу буржуазных лидеров, получивших английское образование». Международную безопасность республики обеспечивало Западное сообщество, придающие городу большое стратегическое значение. Ли Куан Ю начал проводить в жизнь программу модернизации, в рамках которой ему удалось превратить Сингапур в международный торгово-промышленный центр; привлечь западные инвестиции, которые превратили страну в крупного производителя электроники; а также жестоко покончить с массовой коррупцией (пришлось расстрелять даже несколько близких друзей). Большое значение Ли придавал установлению верховенства закона и равенство всех перед законом, что, по признанию наблюдателей, ему удалось.

Особо интересна для нас его успешная программа борьбы с коррупцией в стране. Здесь были упрощены процедуры принятия решений и удалены двусмысленности в законах; отменена необходимость во многие разрешения и лицензиях; резко подняты зарплаты судей, на судейские должности были привлечены «лучшие частные адвокаты»; зарплаты госчиновников были приравнены к зарплатам руководителей бизнес корпораций; жестоко подавлена организованная преступность. В результате, Сингапур сегодня считается один из наименее коррумпированных стран мира.

Сингапур – парламентская республика, с политической системой и законодательством близким к британской. В Сингапуре регулярно проводятся честные и прозрачные выборы, и на этих выборах правящая «Партия народного действия» (ПНД), созданная Ли Куань Ю, неизменно завоевывает большинство мест в парламенте. Именно поэтому некоторые наблюдатели считают Сингапур всё же авторитарной однопартийной системой. В ответ на эту критику лидеры ПНД заявляют, что избиратели голосуют за ПНД не по принуждению, а потому, что признают ее очевидные заслуги в повышении благосостояния граждан.

Как отмечают многие исследователи, секреты успеха Сингапура заключены не в авторитарной системе правления, а в таких уникальных факторах, как

- трудолюбивое китайское население, обладающее конфуцианской культурой;
- британское культурное наследие (английский язык стал обязательным для изучения во всех школах, вузы были переведены на преподавание на английском языке). Правительство тратило значительные средства для обучения своих студентов за рубежом, в основном в Британии и США.
- удачное географическое расположение на пересечении торговых путей в регионе;
- небольшая территория и лишь 5 миллионное население, что облегчает задачи управления;
- отсутствие проблем с международной безопасностью, которую обеспечивает Западное сообщество и, наконец,
- сингапурцам крупно повезло с Ли Куань Ю, которого мы могли бы представить, как такого неолиберального Сталина – неподкупного, грамотного и решительного лидера – патриота своей страны.

В заключение

Главная цель этой статьи – поиск ответов на беспокоящие нас сегодня вопросы о выборе пути развития, как для страны, так и каждого индивида. Вопреки распространяющемуся сегодня мнению о необходимости толерантности к авторитаризму или даже необходимости ущемления гражданских прав на первом этапе развития страны, в статье была сделана попытка показать, что решение проблем стабильного и гармоничного развития невозможно без обеспечения также и основных политических свобод. Мы пытались показать, что сами по себе экономические свободы без их политических гарантий долго существовать не могут, что справедливая конкуренция и равенство всех перед законом является результатом действия политических институтов; что экономические и политические институты должны действовать одновременно и поддерживать друг друга, и что только эти условия могут привести, в конечном итоге, к устойчивому росту благосостояния.

Что же до аргумента о том, что средний постсоветский человек не в состоянии больше выдерживать резко ускорившийся темп жизни, освоить ежедневно увеличивающийся поток информации, защититься от массы невиданных ранее угроз, то тут я могу дать лишь один совет: надо, все же, постараться вынести это бремя современности. Чем мы хуже сингапурцев, начавших свои реформы лишь 50 лет назад? Я уверен мы сможем выполнить эту национальную задачу. Другого пути в будущее у нас нет...

End of the Text